

## КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК МЕХАНИЗМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2015 БЕРВЕНО О. В.

УДК 330.59

### Бервено О. В. Качество жизни как механизм институционального моделирования национального социально-экономического развития

Целью статьи является анализ социально-экономического феномена качества жизни с институциональных позиций, позволяющих представить качество жизни как органический системный элемент социально-экономической реальности и включить институциональный потенциал качества жизни в логику национального социально-экономического развития. Качество жизни является фактором, создающим институциональную основу и структурирующим развитие, который содействует гармоничному человеческому развитию, обеспечивая баланс биологической, социальной и духовной компонент. Качество жизни содержится в каждой институциональной норме, тем самым обеспечивая комплементарность всех базовых элементов институциональной структуры общества. Основой институционального моделирования национального развития являются институты качества жизни. Институты развития обладают как внутренним, так и внешним институциональным потенциалом, который является катализатором социально-экономической динамики и основой модернизации общественных отношений, важнейшим элементом институционального сценария развития. Стратегии развития качества жизни формируются на основе стандартов качества жизни, определяемых конкретно историческим обществом. В свою очередь, стратегия национального социально-экономического развития базируется на стратегии развития качества жизни.

**Ключевые слова:** качество жизни, национальное развитие, социально-экономические отношения, институциональная структура, институты развития.

**Библ.:** 10.

**Бервено Оксана Владимировна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Харьковский торгово-экономический институт Киевского национального торгово-экономического университета (пер. Отакара Яроша, 8, Харьков, 61045, Украина)

**E-mail:** oksanaberveno@mail.ru

УДК 330.59

UDC 330.59

### Бервено О. В. Якість життя як механізм інституційного моделювання національного соціально-економічного розвитку

Метою статті є аналіз соціально-економічного феномена якості життя з інституційних позицій, що дозволяють увести якість життя як органічний системний елемент соціально-економічної реальності та включити інституційний потенціал якості життя в логіку національного соціально-економічного розвитку. Якість життя є чинником, що створює інституційну основу і структурує розвиток, який сприяє гармонійному людському розвитку, забезпечуючи баланс біологічної, соціальної і духовної компонент. Якість життя міститься в кожній інституційній нормі, тим самим забезпечуючи комплементарність всіх базових елементів інституційної структури суспільства. Основою інституційного моделювання національного розвитку є інститути розвитку якості життя. Інститути розвитку мають як внутрішній, так і зовнішній інституційний потенціал, який є катализатором соціально-економічної динаміки й основою модернізації суспільних відносин, найважливішим елементом інституційного сценарію розвитку. Стратегії розвитку якості життя формуються на основі стандартів якості життя, що визначаються конкретно історичним суспільством. У свою чергу, стратегія національного соціально-економічного розвитку базується на стратегії розвитку якості життя.

**Ключові слова:** якість життя, національний розвиток, соціально-економічні відносини, інституційна структура, інститути розвитку.

**Бібл.:** 10.

**Бервено Оксана Володимирівна** – кандидат економічних наук, доцент, доцент кафедри менеджменту, Харківський торговельно-економічний інститут Київського національного торговельно-економічного університету (пров. Отакара Яроша, 8, Харків, 61045, Україна)

**E-mail:** oksanaberveno@mail.ru

### Berveno O. V. Quality of Life as a Mechanism for Institutional Modeling of National Socio-Economic Development

The article is aimed at analyzing the socio-economic phenomenon of the quality of life from institutional positions, allowing to provide the quality of life as an organic system element of socio-economic reality and include institutional potential of the quality of life in the logic of national socio-economic development. Quality of life is a factor, creating an institutional framework and structuring the development, contributing to a harmonious human development, providing the balance of biological, social and spiritual components. Quality of life is contained in every institutional norm, thus ensuring the complementarity of all the basic elements of the institutional structure of society. Foundations for the institutional modeling of national development institutions are the institutions of quality of life. Development institutions have both internal and external institutional potential, which is the catalyst of socio-economic dynamics and the basis for modernization of social relationships, the most important element of the institutional development scenario. The strategies for development of quality of life are based on the standards of quality of life, which are specifically defined by a historical society. In turn, a national strategy for socio-economic development is based on a strategy for the development of quality of life.

**Key words:** quality of life, national development, socio-economic relations, institutional structure, development institutions.

**Bibl.:** 10.

**Berveno Oksana V.** – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Kharkiv Institute of Trade and Economics of Kiyv National University of Trade and Economics (prov. Otakara Yarosha, 8, Kharkiv, 61045, Ukraine)

**E-mail:** oksanaberveno@mail.ru

Актуализацию роли качества жизни в системе современного социально-экономического развития определяют два основополагающих процесса: превращение качества жизни в стратегический целевой ориентир развития и выделение качества жизни на роль одного из ведущих факторов, осуществля-

ющих стимулирование и координирование развития на национальном и глобальном уровнях. Качество жизни признается многими исследователями не только ведущим критерием и целью социально-экономического развития, но и основным фактором институциональной модернизации национальной экономики, трансмисси-

ей его прогрессивного развития. Качество жизни как социально-экономический фактор определяет и отражает экономическую динамику. Обладая высоким потенциалом институционального моделирования, качество жизни упорядочивает и «облагораживает» институциональную структуру общества, тем самым выполняя роль институциональной платформы собственного саморазвития, расширенного воспроизводства прогрессивных хозяйственных практик, совершенствования системы общественных отношений и национального социально-экономического развития. Рассмотрение социально-экономического феномена качества жизни сквозь призму институциональной структуры позволяет не только существенно расширить представления о качестве жизни и более полно представить социально-экономическую реальность, но и органически соединить их в целостную парадигму развития.

Проблема качества жизни давно и плодотворно исследуется западными учеными: Дж. Боноли, Дж. Вильсоном, Дж. Гелбрейтом, М. Джонсоном, П. Рэстроджи, А. Сеном, М. Флексом, Дж. Форрестером и др. Среди отечественных и российских ученых, внесших большой вклад в развитие данной проблематики, можно выделить: Н. Абакумова, И. Бестужева-Ладу, В. Бобкова, С. Валентея, В. Жеребина, М. Кизима, Э. Либанову, В. Мандыбуру, Р. Подовалова, В. Пономаренко, А. Ревенко, Б. Саенко и др. Существенный вклад в рассмотрение социально-экономической реальности и процессов развития с институциональных позиций внесли отечественные ученые В. Гецц, А. Гриценко, В. Дементьев, М. Зверяков, В. Тарасевич, О. Яременко и др.

Однако в современной науке ощущается настоятельная потребность комплексных исследований качества жизни как механизма институционального моделирования процесса развития.

Целью статьи является анализ социально-экономического феномена качества жизни с институциональных позиций, позволяющих представить качество жизни как органический системный элемент социально-экономической реальности и включить институциональный потенциал качества жизни в логику национального социально-экономического развития.

Современные теории развития переместились от стремления сосредоточиться на накоплении капитала к более сложному пониманию институтов, которые делают возможным развитие. Многие исследователи указывают на то, что экономика будущего зависит, прежде всего, от тех положительных тенденций во взаимоотношениях между людьми, которые формируются под воздействием институциональных сдвигов. П. Воробиенко связывает такие положительные сдвиги именно с гармоничным развитием физических, интеллектуальных и духовных качеств каждой отдельной личности [1]. В. Гецц считает, что такие изменения связаны с «политикой воссоздания экономической и социальной жизнедеятельности на основе всеобщей гуманизации воспитания и образования, которая будет способствовать формированию в следующем поколении «критической массы» людей, способных и в инди-

видуальных, и в коллективных началах общественного и государственного устройства рационализировать свое поведение, придерживаться норм морали» [2]. В целом соглашаясь с авторами, считаем, что обобщающим фактором, определяющим институциональные сдвиги в XXI веке, становится именно качество жизни, обладающее высоким потенциалом включения во все социально-экономические процессы.

Сущность жизни заключается и в ее постоянном воспроизводстве в самом широком смысле этого слова. В этом бесконечном кругообороте происходит смена поколений, качественное совершенствование человека и всех условий его жизнеустройства, расширение границ познания и жизнедеятельности общества. Это не может не отразиться на содержании категории качества жизни, совершенствование которой происходит на основе глубокого анализа современных экономических и социальных трансформаций. Качество жизни является сложной системной и междисциплинарной категорией, с множественностью подходов к ее изучению. Тем не менее, на сегодняшний день еще не сформировано единое общенаучное представление о качестве жизни, его сущности и внутренней структуре. Зарубежные ученые подчеркивают, что качество жизни имеет широкий диапазон исследования – от философского вопроса о сущности хорошей жизни до детальных исследований характеристик качества жизни конкретных групп [3]. А. Сен и М. Нуссбаум рассматривают философские аспекты условий процветающей жизни человека во взаимодействии с конкретными экономическими предпосылками, касающимися качества жизни и путей его измерения [4]. Все большее распространение в последнее время получает подход, согласно которому качество жизни рассматривается «как процесс взаимодействия людей по улучшению жизни ради дальнейшей жизни» [5, с. 72–73].

В недавно проведенном исследовании качества жизни в Центральной и Восточной Европе А. Родригес-Пуоз и К. Маслаускайте делают вывод, что быстрый рост экономики не сопровождается столь же быстрым ростом удовлетворенности жизнью. Это дает возможность исследователям утверждать, что именно макроэкономические и институциональные различия являются ключевыми факторами в удовлетворенности жизнью. Различные уровни личного счастья определяются институциональными факторами, содействующими институционализации политики, направленной на повышение качества общей удовлетворенности жизнью людей [6].

По нашему мнению, качество жизни является фактором, создающим институциональную основу и структурирующим развитие, который содействует гармоничному человеческому развитию, обеспечивая баланс биологической, социальной и духовной компонент развития. Именно качество жизни становится институциональной основой моделирования процесса развития. Управление национальным хозяйством может быть эффективным только в том случае, когда согласуется с его институциональной структурой, формирование и

выстраивание которой происходит под эгидой качества жизни. Эксперты Евростата в своем отчете также указывают, что государственные институты, институциональные системы сдержек и противовесов и повышенные уровни доверия граждан к институтам является важным показателем качества управления [7].

**К**ачество жизни как воплощение идеи гармоничного развития человека и человечества реализуется в пространстве-времени. Данную категорию следует рассматривать в пространственно-временном аспекте как в среде реализации качества жизни, в первую очередь, по той причине, что, являясь социальным феноменом, оно отражает надвременные аспекты общественного бытия, преемственность поколений, ориентированность на будущее. Будучи одновременно экономическим феноменом, качество жизни расширяет свое пространственное поле за счет вовлечения в глобальные процессы хозяйственной практики. Качество жизни как социально-экономический феномен невозможно рассматривать вне процесса развития и вне процесса институционального моделирования. Качество жизни и национальное социально-экономическое развитие представляют противоречиво-поливариативное единство как взаимообуславливающие процессы, характеризующиеся наличием амбивалентных причинно-следственных связей. Единство данных процессов обеспечивается критериальной ролью качества жизни как целевого ориентира стратегии социально-экономического развития, совершенствования человека и, одновременно, инструмента сопряжения, селекции вариантов институциональных и технологических изменений в условиях расширения пространственно-временного поля качества жизни до размеров глобальной мирохозяйственной системы. Взаимовоздействие качества жизни и процесса развития осуществляется через разнообразные институциональные каналы и посредством институтов.

Институты, по мнению участников международного семинара Организации экономического сотрудничества и развития, позитивно влияют на экономический рост и тем самым способствуют развитию. Однако детерминанты развития являются сложными и взаимосвязанными. «Положительные результаты развития», – по мнению исследователей, – «сильно зависят от взаимодействия между институциональными результатами, человеческим поведением и внешними факторами» [8]. По нашему мнению, именно качество жизни обладает сильным потенциалом институционального выстраивания и моделирования, содействующим сопряжению результатов функционирования институтов в общую стратегию национального социально-экономического развития.

Качество жизни как сложная институциональная конструкция прошло в своем развитии путь от латентных форм до сквозной социально-экономической категории развития целый ряд этапов, оказывающих определяющее воздействие на направленность социально-экономического развития. В этом смысле качество жизни можно представить как один из критериев общественного прогресса, определяющий следующие этапы: качество жизни как способ выживания (приспособление к силам

природы); качество жизни как система жизнеобеспечения (развитие трудовых практик); качество жизни как платформа экономического развития (индустриализация); качество жизни как фактор развития и совершенствования человеческого сообщества (коэволюция, ноосферизация). Институциональное развитие современных социально-экономических систем осуществляется на основе согласования взаимодействия разнообразных институтов как элементов целостной социально-экономической реальности. Каждый институт является частью социально-экономической реальности, выполняющей в ней определенные зачастую разновекторные по отношению к другим институтам функции, что актуализирует задачу гармонизации их взаимодействия.

Есть разные способы классификации институтов. Например, зарубежные исследователи предлагают их классифицировать по: скорости их изменения – на динамичные и инертные; сфере реализации – социальные, политические, экономические и культурные; степени формализации – формальные и неформальные [9, с. 4]. Общественные институты охватывают все сферы жизнедеятельности общества и включают все общественные отношения. «Связи между группами людей, имеющими общие интересы», – как отмечает И. Тарасова, – «происходят по четырем направлениям деятельности: социальная, духовная, политическая, экономическая. Социальные институты регулируют деятельность по обеспечению социальных гарантий и воспроизводят отношения между различными группами. Духовные институты основаны на принципах и нормах морали и религии, менталитете и воспитании нации. Политические институты регулируют трехсторонние отношения между общественностью, государством и политическими партиями. Экономические институты регулируют отношения в процессе производства и потребления материальных и нематериальных благ» [9, с. 12]. Важной особенностью природы институтов является их конфликтная предпосылка. Институты являются способом согласования различных интересов и целей обособленных субъектов хозяйствования, вступающих в социально-экономические отношения.

**И**сходя из ведущих функций определенных институтов, можно выделить особую группу – «институты развития качества жизни», образующие основной каркас институциональной системы национального социально-экономического развития. Поскольку институты являются динамичными, развивающимися во времени и пространстве, то они обладают внутренней логикой развития, определяемой их сущностью. При совпадении внутренней логики развития института с логикой социально-экономического развития институт может быть охарактеризован как институт развития. Наиболее распространенная трактовка институтов развития как инструмента реализации социально-экономической политики государства кажется нам несколько ограниченной, так как оставляет вне внимания негосударственные институты, оказывающие существенное воздействие на процессы развития. По нашему мнению, трактовку институтов развития необходимо расширить от преимуще-

ственно финансовых институтов, финансирующих инновационные проекты, до всех социальных и экономических институтов, которые в логическом единстве с другими институциональными образованиями способны обеспечить национальное развитие.

**И**нституты развития обладают как внутренним, так и внешним институциональным потенциалом, который является катализатором социально-экономической динамики и основой модернизации общественных отношений, важнейшим элементом институционального сценария развития. Мы определяем институты национального развития как ценностноориентированные нормативные комплексы, обладающие высоким потенциалом институционального встраивания и адаптационно-адаптирующими свойствами как важными элементами институционального конструирования целостных систем, базовой функцией которых является структурирование процесса гуманизации социально-экономического развития в условиях ускоренного расширения вариантного поля эволюции. Институты развития формируют институциональную модель качества жизни, являющуюся внутренним элементом функционирования и эволюции экономики, основанную на обеспечении сопряженного межсистемного и внутрисистемного взаимодействия институциональных факторов совершенствования способностей и социально-экономического потенциала их реализации как комплементарного единства.

Институты развития занимают приоритетное значение в развитии человеческой цивилизации, выполняют основную роль в обеспечении такого развития, и выработке качественных его ориентиров. Именно эта функция является главной и в обеспечении качества жизни. В большинстве случаев воздействие институтов на человеческое развитие в целом и развитие качества жизни совпадают. Практически полное совпадение институтов национального социально-экономического развития и институтов развития качества жизни обусловлено стратегической ориентацией развития на качество жизни. Качество жизни выступает ведущим ориентиром, конечной целью и главным фактором развития, что определяет абсолютную включенность качества жизни в систему современного развития. Таким образом, институты, обладающие наибольшим потенциалом содействия качественному развитию человеческого сообщества, это базовые, ведущие институты качества жизни, обеспечивающие его переход на более высокие качественные уровни. Еще одной важной характеристикой институтов развития является их способность к качественному межинституциональному взаимодействию (высокой комплементарности) с другими институтами формирования и повышения качества жизни. Это возможно при частичном совпадении или сопряжении функций таких институтов, а главное – при их максимальном совпадении с основными целями и ориентирами повышения качества жизни.

Институты развития качества жизни выполняют две основные функции: обеспечение защиты жизни (повышение безопасности жизнедеятельности) и непосред-

ственное обеспечение развития качества жизни (расширение и реализация жизненного потенциала). Функция защиты позволяет снизить неопределенность и стохастичность развития, минимизировать риски, предотвращать угрозы. Функция развития содействует обеспечению качественной наполненности всех сфер совершенствования человеческого развития. Институты развития как элементы институциональной системы качества жизни в своем взаимодействии обеспечивают воспроизводство человеческой жизни, ее качественное наполнение и совершенствование как за счет обеспечения определенного уровня удовлетворения потребностей и вовлечение человека в различные формы социально-экономического взаимодействия, так и за счет формирования предпосылок и условий дальнейшего развития.

**Т**ем не менее, определить, какие именно институты оказывают позитивное воздействие на развитие трудно. Очень часто роль консолидации эффектов развития выполняют институты, не имеющие реальных ценностных оснований, отвечающих потребностям развития. Такая ситуация порождает различные деформации как качества жизни, так и самого процесса развития. Неравномерный характер национального развития и асимметричность стратегий качества жизни – сложные взаимообусловленные процессы, которые могут быть раскрыты на основе анализа феномена отчуждения качества жизни. Феномен отчуждения качества жизни формируется на основе потери субъектности социально-экономических процессов, когда человек (общество) утрачивает возможность управлять собственной жизнью и хозяйственной практикой. В отсутствии возможности созидать собственную стратегию совершенствования качества своей жизни человек вынужден использовать вмененные стратегии. То же самое происходит и на национальном уровне когда созидательные стратегии развития качества жизни заменяются формированием фиктивного качества жизни. Отчуждение качества жизни происходит на основе расширяющихся диспропорций в распределении экономических ресурсов. Его основными превращенными формами проявления являются эксклюзия, расщепленное качество жизни, бедность, ценностная абберация, «деградация» труда, разрушение самоидентичности, структурная деформация потребностей, дефицит рефлексивности (рациональности), «институциональное закрепощение», виртуализация качества жизни. Диспропорции национального развития порождаются невыстроенностью стратегий национального развития и невключенностью в нее в качестве центрального элемента качества жизни.

Стратегии развития качества жизни формируются на основе стандартов качества жизни, определяемых конкретно историческим обществом. Стандарты, или нормативы, качества жизни основываются на взаимодействии институционализированных экономических стандартов (стандартов уровня жизни) и ценностноориентированных стандартов (системы ценностей, принципов, норм и смыслов, характеризующих данное общество), определяющих доминирующие элементы (приходящие и устойчивые) конкретно-исторического

качества жизни путем формирования его актуальной структуры. Стандарты качества жизни играют в социально-экономической системе ключевую роль, обеспечивая передачу позитивных эффектов на все подсистемы национальной экономики.

Этот процесс происходит в институциональной среде национального хозяйства аналогично воздействию трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики на реальную экономику. Распространение позитивных эффектов на национальную экономику включает и механизм обратных связей, позволяющий по тем же каналам осуществлять передачу обратной информации. Те же эффекты формируют и взаимодействие трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и качества жизни. Качество жизни воздействует на денежно-кредитную политику через каналы благосостояния, ожиданий экономических агентов, кредитования и др. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики тоже воздействует на экономические и социальные параметры качества жизни через эти каналы. Через канал благосостояния происходит влияние на динамику потребительских и сберегательных стратегий населения, капитализацию сбережений, трансформацию сбережений в инвестиции в перспективное качество жизни и регулирование текущего потребления. Через канал процентной ставки формируется мобилизация инвестиционного потенциала, структурная модернизация экономики, обеспечивающая выстраивание конкурентоспособных цепочек создания добавленной стоимости, расширение сферы занятости, создание новых рабочих мест. Через канал кредитования происходит регулирование нормы дисконтирования, координация текущего и будущего потребления, расширение доступности дорогостоящих активов качества жизни. Через канал валютного курса происходит формирование ограничений спекулятивных транснациональных трансфертов, адаптация к глобальным рискам в условиях высокой открытости социально-экономических систем (минимизации и страхование рисков), улучшение инвестиционного климата. Канал ожиданий экономических агентов обеспечивает финансовую стабильность, стабильность цен как условие улучшения экономического благосостояния населения и роста экономики и расширение горизонта будущего планирования.

**В**се институты обладают свойством снижения транзакционных издержек, по сути, стремление минимизировать издержки взаимодействия и являются первопричиной возникновения институтов. Институты развития качества жизни создают предпосылки минимизации транзакций в процессе повышения качества жизни, т. е. институционализация данного процесса освобождает общество от дополнительного бремени расходов. По мнению О. Яременко, институты развития должны: «иметь достаточную мощность для снятия внешней неопределенности; направлять текущую социально-экономическую активность на долгосрочные цели в соответствии с внутренним критерием; содействовать формированию реальных субъектов, текущие и долгосрочные жизненные интересы которых

будут совпадать со стратегическими целями национального развития (национальная элита)» [10, с. 254–255]. Эффективность любых институтов развития зависит от рыночной и социальной среды, в которой они действуют, следовательно, актуализируется роль тех институтов качества жизни, которые обладают потенциалом воздействия на внешнюю среду, создавая в ней режим наибольшего благоприятствования его формированию.

## ВЫВОДЫ

Все вышеизложенное обосновывает комплекс первоочередных мер, направленных на повышение качества жизни как фактора социально-экономического развития Украины: уточнение критериев размещения ресурсов, структурирования и оценки эффективности экономических институтов; приведение финансовой инфраструктуры в соответствие с критериями качества жизни; формирование институциональных каналов взаимосвязи между ценностными основаниями общества и экономикой (укоренение нравственных ориентиров, основанных на ценности и свободе человеческой личности); социальная адаптация населения путем внедрения принципов социального равноправия, социальной ответственности и социальной справедливости как основы формирования социальной сплоченности общества; расширение источников финансирования экономических и социальных проектов за счет использования возможностей государственно-частного партнерства. ■

## ЛИТЕРАТУРА

- 1. Воробиевко П. П.** На пути к экономике будущего общества / П. П. Воробиевко // *Економічний часопис-XXI*. – 2015. – № 1-2 (1). – С. 3–6.
- 2. Гець В. М.** Про єдність і суперечності у розвитку суспільства, держави та економіки / В. М. Гець // *Економіка України*. – 2012. – № 10. – С. 4–22.
- 3. Baldwin, S.** Quality of Life Perspectives and Policies / S. Baldwin, C. Godfrey, C. Propper. – London; New York : Routledge, 2002 – 270 p.
- 4. Nussbaum, M.** The Quality of Life / M. Nussbaum, A. Sen (eds.). – NY : Clarendon Press, 1993. – 480 p.
- 5. Haworth, J. T.** Life, Work, Leisure and Enjoyment: The Role of Social Institutions / J. T. Haworth // *Leisure Studies Association News Letter*, 2011. – № 88. – P. 72–80.
- 6. Rodríguez-Pose, A.** Can Policy Make Us Happier? Individual characteristics, socioeconomic factors, and life satisfaction in Central and Eastern Europe / A. Rodríguez-Pose, K. Maslauskaitė // *Bruges European Economic Research Papers*. – 2011. – No. 22. – 40 p.
- 7. Eurostat, 2013:** Quality of life indicators – governance and basic rights [Electronic resource]. – Mode of access : [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Quality\\_of\\_life\\_indicators\\_-\\_governance\\_and\\_basic\\_rights](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Quality_of_life_indicators_-_governance_and_basic_rights)
- 8. Soysa I.** Informal institutions and Development – what do we know and what can we do? / I. Soysa, J. Jütting // *OECD Development centre international seminar*, 2006. – 16 p.
- 9. Тарасова І. І.** Дослідження теорії інституціоналізму в управлінні економічними та суспільними інститутами / І. І. Тарасенко // *Економічний часопис-XXI*, 2014. – № 11-12. – С. 11–14.
- 10. Яременко О. Л.** Формування інститутів розвитку в економіці України: альтернативи та ризики / О. Л. Яременко // *Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.»*. – X, 2013. – Т. 19. – С. 249–267.

## REFERENCES

- Baldwin, S., Godfrey, C., and Propper, C. *Quality of Life Perspectives and Policies*. London; New York: Routledge, 2002.
- "Eurostat, 2013: Quality of life indicators - governance and basic rights" [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Quality\\_of\\_life\\_indicators\\_-\\_governance\\_and\\_basic\\_rights](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Quality_of_life_indicators_-_governance_and_basic_rights)
- Haworth, J. T. "Life, Work, Leisure and Enjoyment: The Role of Social Institutions". *Leisure Studies Association News Letter*, no. 88 (2011): 72-80.
- Heiets, V. M. "Pro iednist i superechnosti u rozvytku suspilstva, derzhavy ta ekonomiky" [Unity and contradictions in the development of society, state and economy]. *Ekonomika Ukrainy*, no. 10 (2012): 4-22.
- Nussbaum, M. *The Quality of Life*. New York: Clarendon Press, 1993.
- Rodriguez-Pose, A., and Maslouskaite, K. "Can Policy Make Us Happier? Individual characteristics, socioeconomic factors, and life satisfaction in Central and Eastern Europe". *Bruges European Economic Research Papers*, no. 22 (2011): 40-.
- Soysa, I., and Jutting, J. *Informal institutions and Development – what do we know and what can we do?*: OECD Development centre international seminar, 2006.
- Tarascenko, I. I. "Doslidzhennia teorii instytutsionalizmu v upravlinni ekonomichnymy ta suspilnymy instytutamy" [Research institutionalism theory in the management of economic and social institutions]. *Ekonomichni chasopysy*, no. 11-12 (2014): 11-14.
- Vorobienko, P. P. "Na puti k ekonomike budushchego obshchestva" [On the way to the economy of the future society]. *Ekonomichni chasopysy*, no. 1-2 (1) (2015): 3-6.
- Yaremko, O. L. "Formuvannya instytutiv rozvytku v ekonomitsi Ukrainy: alternatyvy ta ryzyky" [Formation institutes of Ukraine's economy: alternatives and risks]. *Vcheni zapysky Kharkivskoho humanitarnoho universytetu «Narodna ukrainska akademiia»*, vol. 19 (2013): 249-267.

УДК 005.336:332.146:339.9

# ОБҐРУНТУВАННЯ БАЗИСУ ПОНЬЯТЬ СУЧАСНОЇ ЗМІСТОВНОЇ СУТІ ЕКСПОРТНО-ІМПОРТНОГО ПОТЕНЦІАЛУ ПІДПРИЄМСТВА

© 2015 БАРАННИК І. О.

УДК 005.336:332.146:339.9

## Баранник І. О. Обґрунтування базису понять сучасної змістовної суті експортно-імпортного потенціалу підприємства

У статті уточнено значення експортно-імпортного потенціалу в системі загального потенціалу підприємства. Викладено аналіз сучасних наукових підходів провідних фахівців до змістовної суті потенціалу підприємства та експортно-імпортного потенціалу підприємства. Розгляд експортно-імпортного потенціалу на методологічному рівні передбачає виділення його структури, елементів, складових, властивостей, процесів, факторів впливу. Згідно з таким методологічним складом запропоновано систему означень базисних понять щодо змістовної суті експортно-імпортного потенціалу. Обґрунтовано змістовну модель експортно-імпортного потенціалу підприємства в сучасних умовах. Базис понять змістовної суті експортно-імпортного потенціалу та його змістовна модель складають адекватну основу для розроблення його об'єктивної оцінки та проведення аналізу.

**Ключові слова:** експортно-імпортний потенціал підприємства, змістовна суть, базис понять, змістовна модель.

**Рис.:** 1. **Бібл.:** 19.

**Баранник Ігор Олексійович** – аспірант, кафедра менеджменту і бізнесу, Харківський національний економічний університет ім. С. Кузнеця (пр. Науки, 9а, Харків, 61166, Україна)

**E-mail:** barannik@ukr.net

УДК 005.336:332.146:339.9

UDC 005.336:332.146:339.9

## Баранник И. А. Обоснование базиса понятий современной содержательной сути экспортно-импортного потенциала предприятия

## Barannik I. O. Substantiating the Base of Concepts of the Current Content-Related Essence of Export-Import Potential of Enterprise

В статье уточнено значение экспортно-импортного потенциала в системе общего потенциала предприятия. Изложен анализ современных научных подходов ведущих специалистов к содержательной сути потенциала предприятия и экспортно-импортного потенциала предприятия. Рассмотрение экспортно-импортного потенциала на методологическом уровне предусматривает выделение его структуры, элементов, составляющих, свойств, процессов, факторов влияния. В соответствии с таким методологическим составом предложена система определенных базисных понятий по содержательной сути экспортно-импортного потенциала предприятия. Обоснована содержательная модель экспортно-импортного потенциала предприятия в современных условиях. Базис понятий содержательной сути экспортно-импортного потенциала и его содержательная модель составляют адекватную основу для разработки его объективной оценки и проведения анализа.

The article clarifies the value of export-import potential in the system of common potential of enterprise. An analysis of current scientific approaches, used by leading specialists, to the content-related essence of potential of enterprise as well as of the export-import potential of enterprise is expounded. A consideration of export-import potential at methodological level includes allocating its structure, elements, properties, processes, factors of influence. In accordance with the above methodological content, a system of basic concepts definitions for the content-related essence of export-import potential of enterprise has been proposed. A content-related model of export-import potential of enterprise under current conditions has been substantiated. The base of concepts of the content-related essence of export-import potential and its content-related model constitute an adequate foundation for formulating its objective assessment as well as conducting analysis.

**Ключевые слова:** экспортно-импортный потенциал предприятия, содержательная суть, базис понятий, содержательная модель.

**Key words:** import and export potential of enterprise, content-related essence, base of concepts, content-related model.

**Рис.:** 1. **Библ.:** 19.

**Рис.:** 1. **Bibl.:** 19.

**Баранник Игорь Алексеевич** – аспірант, кафедра менеджменту і бізнесу, Харківський національний економічний університет ім. С. Кузнеця (пр. Науки, 9а, Харків, 61166, Україна)

**Barannik Ihor O.** – Postgraduate Student, Department of Management and Business, Simon Kuznets Kharkiv National University of Economic (pr. Nauky, 9a, Kharkiv, 61166, Ukraine)

**E-mail:** barannik@ukr.net

**E-mail:** barannik@ukr.net